

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАУЛЮ АЛВРЕ

3 января с.г. профессору Паулю Алвре исполнилось 80 лет. В честь юбиляра кафедры прибалтийско-финских языков и уральских языков Тартуского университета 12 января с.г. провели симпозиум, который прошел на очень высоком уровне.

Открывая симпозиум, Аго Кюннап (Тарту) рассказал о научной деятельности Пауля Алвре. Остальные доклады тоже в большей или меньшей степени относились к тематике, которой юбиляр занимался на протяжении своей жизни.

Калеви Вийк (Турку) говорил о границах распространения прибалтийско-финских языков и диалектов. В Финляндии граница между западными и восточными диалектами достаточно резкая. В Эстонии граница между южноэстонскими и североэстонскими диалектами к востоку от оз. Виртсыярв узка и отчетлива, в Мулгимаа и непосредственно на побережье Чудского озера она шире. К. Вийк отметил, что причины возникновения этих границ выявил Пауль Алвре, который разделил прибалтийско-финские племена на западные (ливы, северные эстонцы и хяме) и восточные, причем граница между ними, по его мне-

нию, существовала еще до прихода на территории их современного расселения. К. Вийк назвал это моделью миграции, со своей стороны он дал такое объяснение: эстонцы, да и другие прибалтийско-финские племена изначально были оседлыми, но испытали влияния со всех сторон и потому сформировались разные эстонские диалекты: под влиянием финского языка — прибрежный, под влиянием водского — восточный, под влиянием других финно-угорских языков и русского — сетуский, вырусский и тартуский, под влиянием латышского языка — мультский, под влиянием шведского — островной и западные, а под влиянием немецкого языка — центральный диалект.

Сеппо Сухонен (Хельсинки) сопоставил собрание ливской лексики Э. Н. Сетяля с материалом словаря ливского языка Л. Кеттунена. Он выявил в них различия как фонетического, морфологического, так и семантического характера.

Мауно Коски (Турку) рассмотрел т.н. измерительную лексику финского языка (*pituus* 'длина', *korkeus* 'высота' и др.). В диалектных текстах ее не так уж много, более широко эту лексику нача-

ли использовать как в финском языке, так и в эстонском в духовных текстах и под их влиянием. Однако при необходимости применять соответствующие слова умели всегда. Он остановился и на некоторых семантических и других особенностях данных слов.

Паули Саукконен (Оулу) в своем докладе поставил вопрос: являемся ли мы действительно уральскими народами, если в наших языках — как в лексике, так и в грамматике — очень мало уральских черт и, наоборот, гораздо больше общего с языками Европы? Он считает, что нет доказательств нашего переселения с востока, в географическом же плане наиболее естественным представляется наше движение с юга вдоль морского побережья или с юго-востока вдоль рек. В заключение он заметил, что финно-угры по крайней мере в такой же степени европейцы, в какой являются ими индоевропейцы, и что название *уральская языковая семья* вводит в заблуждение, поскольку слишком ориентировано на восток.

Мати Хинт (Таллинн) на основе некоторых форм эстонского языка попытался установить, когда мы имеем дело с парадигмой, а когда — с единичными формами, обратив при этом внимание на тот факт, что подчас формы оказываются вытесненными из парадигмы, тогда как искусственно создаются другие, чтобы заполнить ее. Подробнее в докладе речь шла о косвенном наклонении, юссиве, отрицательном императиве, неопределенно-личном залоге.

Карл Паюсалу (Тарту) рассмотрел, как лингвисты, в том числе Пауль Алвре, членили эстонские диалекты. Он взвесил также возможности уточнения существующих классификаций. Бинарное членение, исходящее из главных диалектов (южноэстонский и северозэстонский), которое он показал, дает 10 диалектов, как это было уже у Л. Кеттунена. К. Паюсалу отметил также, что если бы языковые или диалектные границы не прерывались искусственно (по внеязыковым причинам), можно было бы добраться и до прибалтийско-финской совокупности.

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)